

УДК: 811.112.2

К СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МАНИФЕСТАНЦИОННЫМ ОСОБЕННОСТЯМ КОНЦЕПТА «СТРАХ»

К.В. Коновалихина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена манифестациям концепта 'страх' в современных лексикографических источниках и текстах художественной литературы. Целью данной работы являются выявление и анализ особенностей лексических средств, номинирующих и описывающих СТРАХ и различные его проявления в современном немецкой лингвокультуре. Выявлены важнейшие концептуальные области исследуемого концепта.

Ключевые слова: *концепт, страх, эмоция, концептосфера, лингвокультура, лексема, художественный текст, манифестация.*

Проблема содержания и манифестаций концепта решается в лингвистике с разных точек зрения. Весьма популярной можно считать позицию принципиальной множественности его вербализаций – см.: [1; 6]. Тем не менее, традиционный подход к слову как ключевому языковому знаку, дающему «расшифровку» концепта, остается актуальным, ибо слово является номинацией для любого концепта, выражая не только сам предмет концепта, но и ассоциативные семы для него [6].

Описание семантики языковых единиц разными методами требует разработки методики интеграции результатов, чтобы получить достоверное интегрированное описание значения как единицы языкового сознания. К такому описанию могут быть привлечены данные толковых, фразеологических, паремиологических и иных словарей. Семы могут быть выявлены из толкований слов, из примеров, приводимых как иллюстрации, из семантического анализа фразеологических единиц и паремий. Они также могут быть объединены с результатами экспериментального и текстового анализа (см. об этом: [3]).

В настоящей статье представлены наиболее распространенные номинации концепта СТРАХ в немецкой лингвокультуре. Принципиально важным при этом является то, что данные одной лингвокультуры могут в дальнейшем быть сопоставлены с данными других, полученными на основе единой методики анализа; такое сопоставление не производится здесь исключительно по соображениям ограниченности места.

Актуальность анализа лексической объективации эмоций при исследовании концептосферы языка определяется тем, что слову в когнитивной психологии, генеративных теориях (см. о них: [2]) и так называемых лексических грамматиках приписывается первостепенная важность в порождении, восприятии и хранении информации [5: 97]. Соответственно, «лексический состав языка наиболее очевидно, «напрямую»

отражает фрагменты экстралингвистической действительности (предмет – понятие – имя)» [4: 88].

Анализ производился по традиционной методике лексикографического анализа и подкрепления его текстовыми манифестациями исследуемого концепта. Учитывая темпы развития технологий и большого преимущества электронных словарей, которые быстро обновляют и актуализируют информацию, мы проанализировали несколько популярных изданий, обобщающих корпус немецкого языка: Duden, электронный словарь синонимов немецкого языка Woxicon Synonyme, электронный словарь синонимов немецкого языка на базе Лейпцигского университета, электронные источники wiktionary.org, Verbformen, SYNONYME.DE, Openthesaurus.de.

Количественное соотношение значений частотных имен существительных в немецком языке, зафиксированных в толковых и синонимических словарях, показало, что наиболее частотными являются сема *Angst* (указана в 7 лексикографических источниках) и *Furcht* (указана в 7 источниках). Подтверждает это и анализ языка художественной литературы, где наиболее частотны данные лексические единицы. В структуре художественного текста обозначения эмоций встречаются в основном в речи повествователя, которая служит воссозданию естественного хода диалога, дополняя его необходимыми деталями, и способствуют созданию многогранной характеристики героев, помогают проникнуть в их внутренний мир и связаны с оценочной семантикой художественного текста: «*Er hatte viele Ängste in seinem Leben kennen gelernt, er kannte die graue, molluskenhafte Angst der endlosen Gefangenschaft, er kannte die scharfe, zerreiende Angst kurz vor der Folter, er kannte die tiefe, huschende Furcht vor der eigenen Verzweiflung – er kannte sie alle, und er hatte sie bestanden, er kannte sie, aber er wusste auch um die andere, die letzte, und er wusste, dass sie jetzt da war: die Angst der Ängste, die groe Angst vor dem Tode.*» [13: 217]. Использование данных лексем порождает вопрос о том, какую из них принимать за ядро концепта СТРАХ в немецкой лингвокультуре. Различия между *Angst* и *Furcht* действительно имеют явный характер. *Angst* является неким абстрактным проявлением эмоций, которое больше походит на подавленность и угнетенное состояние, когда эмоция вызвана больше неосведомленностью в происходящем. В отличие от этого, *Furcht* часто соотносится с конкретным объектом, который и порождает эмоцию.

Следующим в качестве существительного, вербализующего концепт СТРАХ, по частотности в лексикографических источниках отмечается *Befürchtung* (5 случаев встречаемости), например: «*Und auch die Befürchtung, es käme die ganze Nacht keiner mehr mit einem Hausschlüssel, es hätten schon alle Bewohner ihr Haus aufgesucht, zerstreute er sich immer wieder: «Nein, ich werde hier nicht die ganze Nacht stehen, bestimmt kommt noch einer...»* [8: 190]. *Befürchtung* в немецком языке выражает ‘опасение, подозрительность смешанная с волнением и страхом по отношению к предстоящим событиям’, как в примере выше.

Лексема *Beklemmung* (4) обозначает угнетенное состояние и стеснение: «*Als er im Abteil stand, verdunkelte er das Fenster, und einen Augenblick hatte ich*

die Beklemmung, dass er den Himmel und die Freiheit abschlösse - als wäre das Abteil bereitseine Gefängniszelle» [14: 23].

Следующая по частотности группа включает в себя семы *Angstgefühl* (3) (чувство страха), *Albdruck* (3) (кошмар или угнетенное состояние, сопровождающееся удушьем), *Schiss* (3) (фамильярное обозначение страха, мандраж, например: *Schiss kriegen* накладывать полные штаны), *Phobie* (3) (навязчивый страх, обозначение используется в медицинской и психологической лексике), *Sorge* (3) (беспокойство, опасение).

Любое из этих слов стоит в этом списке синонимов из лексикографических источников, каждое из них отображает определенный спектр признаков или частных характеристик страха. *Angstgefühl* – нейтрально окрашенный композит, который используется для обозначения любого варианта страха, встречается во всех слоях лексики и носит описательный характер.

По сравнению с семой *Angstgefühl*, *Albdruck* является сильно эмоционально окрашенной единицей за счет того, что маркируемая этим словом эмоция может быть вызвана угрозой самой жизни, что пережитый или ожидаемый страх может повлиять на дальнейшую судьбу персонажа, что он характеризует последствия неких действий, вызвавших столь сильную эмоцию. Например, вся книга Ганса Фаллады «*Der Albdruck*» не зря так называется. Книга была написана в 1947 г., после Нюрнбергского процесса; это повествование о немце, осознающем, как глубока и отчаянна вина его народа и его личная вина – не смог, недостаточно сопротивлялся, допустил.

Schiss может употребляться не только в разговорном стиле, но и в художественном, для того, чтобы, возможно, показать глупость персонажа, подавленного страхом, например: «*Kein Aber, Herr Biedermann, kein Aber! sag ich: Sie sind keiner von denen, der in der Wirtschaft ein großes Maul verreißt, weil er Schiß hat*» [9: 1].

Phobie обозначает определенный страх перед чем-то, доходящий до приступов паники: «*Heute wiedergelesen, wird Liebe Deinen Nächsten für uns Deutsche zu einem engagierten und eindringlichen Aufruf zur Verteidigung des Asylrechts in unserer Verfassung gegen »die Trägheit des Herzens«, gegen selbstgerechte Wohlstandsmentalität, gegen Fremdenphobie und gegen neuen Nationalismus*» [15: 435].

Sorge может обозначать не только опасение, но и маниакальное чувство боязни, например, в ситуации, когда мать чрезмерно опекает ребенка: «*An der zitternden Sorge meiner Mutter finde ich meine Ruhe wieder.*» [12: 119].

Наименее часто встречались в лексикографических источниках: *Angstzustand* (2) (состояние страха), *Bangigkeit* (2) (боязнь, тревога), *Bangnis* (2) (боязнь, страх, стеснение, робость), *Bange* (2) (страх, боязнь, жуть), *Bedrohungsgefühl* (2) (чувство угрозы), *Erregung* (2) (волнение, возбуждение), *Aufregung* (2) (волнение, возбуждение, беспокойство), *Vammel* (2) (беспокойство опасение, боязнь), *Panik* (2) (паника).

Angstzustand наряду с *Angstgefühl* – нейтрально окрашенный композит, употребляется во всех слоях лексики. Употребление же *Bedrohungsgefühl* в значении, связанном со страхом, характерно для политически окрашенного

дискурса. Интересным представляется различие между однокоренными лексемами *Bangigkeit*, *Bangnis*, *Bange*:

«*Und das Herz der Zeloten beschlich keine Bangigkeit um die Zukunft.*» [16]. Здесь *Bangigkeit* отражает возрастающий страх перед чем-то определенным, в данном случае перед будущим. Данный вид страха может сопровождаться соматическими проявлениями, такими как учащенное сердцебиение или учащенное дыхание. *Bangnis* малоупотребительно и относится к возвышенной лексике, это слово близко по своему значению к *Sorge*, но, как и *Bangigkeit*, оно будет скорее сопровождаться какими-либо внешними и медицинскими проявлениями, например, нехваткой воздуха: «*Ich konnte vor Bangnis kaum atmen, zwang mich jedoch, nicht die Flucht zu ergreifen*» [10]. *Bange* употребляется в разговорной лексике, отражает чувство тревоги на фоне событий или исхода действий: «*Ja, keine Bange, alles wird gut werden*»(разг.).

Bammel (2) выражает страх, который вызван трусостью: «*Er hatte vor der Prüfung, vor dem Zusammentreffen, vor ihr (einen) mächtigen, höllischen Bammel mit allem schuldigen Bammel vor wirtschaftlichen Notwendigkeiten*» [26].

Различие между лексемами *Erregung* и *Aufregung* в том, что *Erregung*, скорее, показывает накал обстановки и динамичность происходящего, а *Aufregung* – беспокойство, которое может длиться долгое время, ср.: «*In diesem Augenblick erscheint Himmelstoß. Er kommt direkt auf unsere Gruppe zu. Tjadsens Gesicht wird fleckig. Er legt sich längelang ins Gras und schließt die Augen vor Aufregung*» [12: 60]. Здесь появление персонажа автор описывает с помощью видимой реакции на лице другого героя, который испытывает к первому большую неприязнь, вылившуюся из страхов детства.

«*Doll!*» ruft er, ergreift seine Hand, und alles an ihm scheint vor Erregung zu zittern. «*Doll! Endlich bei mir!*» » [8: 254] «*«Nein!» sagte nun Frau Major Schulz, und ihre ganze fieberhafte Erregung war auf einen Schlag verschwunden*» [8: 215]. С помощью разных языковых средств автор описывает в данных примерах возбуждение от страха. Все происходит очень быстро и внезапно: схватить за руку – трястись от волнения, резкий ответ – облегчение и исчезновение лихорадочного волнения. Возможно, *Erregung* в стрессовой ситуации может приближаться по смыслу к другой реакции: панике (нем. *Panik*): «*Dass es Kurzschluss, Finsternis, springende Funken und einen Waldbrand gab, der zwar eingedämmt werden konnte, dennoch Panik hervorrief, war nicht von mir beabsichtigt, verlor ich doch im Gedränge nicht nur Mama und die beiden unsanft geweckten Herren; auch meine Trommel ging in dem Durcheinander verloren*» [11: 53]. Паника характеризуется неконтролируемостью действий и рассеянностью внимания, как в данном примере.

Наконец, последняя группа включает в себя обширный список слов, которые встречались в лексикографических источниках единожды: *Todesfurcht* (1) (страх смерти, танатофобия), *Furchtsamkeit* (1) (робость, трусливость), *Scheu* (1) (пугливость, опасливость) например: «*Ich begreife, dass er nicht weiß, dass so etwas nicht erzählt werden kann, und ich möchte ihm auch gern den Gefallen tun; aber es ist eine Gefahr für mich, wenn ich diese Dinge in Worte bringe, ich habe Scheu, dass sie dann riesenhaft werden und sich nicht mehr bewältigen lassen*». [12: 122];

Aftersausen (1) (вульг. мандраж), *Pavor* (1) (леденящий ужас – употребляется в разговорной речи), *Flattermann* (1) (волнение перед выступлением), *Fracksausen* (1) (разг. страх), *Manschetten* (1) (употребляется в выражении *vor jmdm., vor etw. Manschetten haben* – бояться кого-либо), *Muffe* (1) (употребляется в выражении *Muffe haben* – очень бояться, дрожать перед кем/чем-л.), *Muffensausen* (1) (страх, который не хочется больше никогда испытывать), *Unruhe* (1) (беспокойство, нервозность), например: «*Doch hatte sie die Unruhe, ihre Berliner Wohnung durch längeres Zuwarten völlig zu verlieren, fortgetrieben*» [8: 105];

Zittern (1) (дрожь, трепет) например: «*Sie wollte aber nicht raten, erhob sich, griff im Dunklen nach mir, versuchte mich aus der Toilette auf den Läufer im Korridor zu drängen, fasste aber zu hoch, stieß über meinem Kopf ins Leere, suchte dann tiefer, packte aber nicht mich, sondern meine faserige Schürze, mein Kokosfaserfell, schrie abermals auf — dass Frauen immer gleich aufschreien müssen — verwechselte mich mit jemand, denn Schwester Dorothea geriet ins Zittern und flüsterte: “Oh Gott, der Teufel!” was mir ein leichtes Kichern entlockte, das aber nicht boshaft gemeint war*». [11: 244];

Nervosität (1) (нервозность), *Ängstlichkeit* (1) (боязливость, робость, трусливость), *Besorgnis* (1) (опасение, тревога): «*Alma lag auch in einem Krankenhaus, ihre Wunde wurde jetzt täglich behandelt und verbunden – sie war auch gut aufgehoben, genau wie er, kein Grund zu Besorgnissen!*» [8: 159];

Bestürzung (1) (ошеломление, замешательство): «*Aber vielleicht ist auch alles dieses, was ich denke, nur Schwermut und Bestürzung, die fortstäubt, wenn ich wieder unter den Pappeln stehe und dem Rauschen ihrer Blätterlausche*». [12: 213];

Schrecken (1) (ужас, испуг): «*Und mit Schrecken empfindet man nachts, aus einem Traum aufwachend, überwältigt und preisgegeben der Bezauberung heranflutender Gesichte...*» [12: 199];

Schock (1) (шок): «*Einer legt sich schweigend in die Ecke und isst, der andere, ein Ersatzreservist, schluchzt; er ist zweimal über die Brustwehr geflogen durch den Luftdruck der Explosion, ohne sich etwas Anderes zu holen als einen Nervenschock*». [12: 78];

Grausen (1) (ужас на грани отвращения): «*Der Körper ist still, völlig ruhig, ohne Laut jetzt, das Röcheln ist verstummt, aber die Augen schreien, brüllen, in ihnen ist alles Leben versammelt zu einer unfassbaren Anstrengung, zu entfliehen, zu einem schrecklichen Grausen vor dem Tode, vor mir*». [12: 160];

Niedergeschlagenheit (1) (угнетенное состояние духа, подавленность).

Идиоматичные *Aftersausen, Pavor, Flattermann, Fracksausen, Manschetten, Muffensausen* редко встречаются в языке художественной литературы. В лексикографических источниках нередко можно встретить пометки «вульг.» или «разг.». Подобные расхождения отмечаются при описании стилистической окраски некоторых других разговорных лексем. Возможно, причина в том, что фамильярность свойственна многим разговорным лексемам, но чаще всего этот семантический признак является скрытым, потенциальным и проявляется только в определённом контексте. В некоторых случаях причиной расхождения в маркировании лексем являются близость диалектальной и разговорной лексики, проницаемость границы между этими формами языка [7: 64].

Существительные *Prüfungsangst*, *Todesfurcht*, *Furchtsamkeit* и *Ängstlichkeit*, (псих.), *Nervosität* (мед.), *Niedergeschlagenheit* (псих., юр.). Такие существительные как манифестанты СТРАХА можно будет встретить, скорее, в специальной литературе, а в художественной чаще употребляется метафоричное описание этого состояния. Интересно, что вместо *Todesfurcht* в художественной литературе чаще всего используется *Todesangst*. Это обусловлено тем, что сущ. *Furcht* связано с чем-то конкретным и может описывать фобии человека.

Таким образом, на основе выделенных лексем из разных лексикографических источников и подтверждения их языковыми примерами установлено, что человеческое состояние, определяемое как СТРАХ, связано с большим количеством разных по интенсивности эмоций, внутреннего напряжения, как психического, так и физического. Анализ материала показал, что в концептуальном пространстве СТРАХ выделены следующие области: поведенческая характеристика; характеристика эмоционального и психологического состояния; черты характера. Перспективной можно считать изучение пересечения этих областей.

Список литературы:

1. Бабушкин А.П., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Монография. Воронеж: Ритм, 2018. 229 с.
2. Васильев Л.Г. Развитие синтаксической семантики в американском языкознании: Дис ... канд. филол. наук. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1983. 191 с.
3. Вовк Е.В., Стернин И.А. Методика интеграции результатов семантического описания языковых единиц разными методами. - Воронеж: «Истоки», 2012. 42 с.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
7. Юшкова Л.А. Некоторые проблемы лексикографирования немецкой разговорной лексики (на примере немецких разговорных глагольных единиц) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. No 6. С. 59–67. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-6-59-67
8. Fallada H. Der Alldruck. Veröffentlicht im Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, Reinbek bei Hamburg, 1979. 299 S.
9. Frisch Max: Biedermann und die Brandstifter. Suhrkamp, Frankfurt am Main 2002, S. 54
10. Frisch, Max: Stiller, Rheda-Wiedenbrück: Bertelsmann 1997, S. 146
11. Grass Günter, Die Blechtrommel. Verlag: GmbH, 1960. 281 S.
12. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. Verlag: Kiepenheuer & Witsch, Köln, 1971. 215 S.
13. Remarque E. M. Der Funke Leben. Verlag Ullstein GmbH, 1976. 464 S.
14. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. Verlag: Deutscher Bücherbund, 1966. 299 S.
15. Remarque E. M. Liebe deinen Nächsten. Verlag: Kiepenheuer & Witsch, Köln, 1991. 451 S.
16. <https://glosbe.com/de>
17. https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page

18. <https://gufo.me/dict/dal>
19. <https://gufo.me/dict/dmitriev>
20. <https://gufo.me/dict/efremova>
21. <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
22. <https://gufo.me/dict/ozhegov>
23. https://gufo.me/dict/synonyms_abramov
24. <https://gufo.me/dict/ushakov>
25. <https://www.duden.de/>
26. <https://www.dwds.de/>
27. <https://www.openthesaurus.de/>
28. <https://www.synonyme.de/>
29. <https://www.verbformen.ru/>
30. <https://www.woxikon.com/>

TOWARDS CONTENT-MANIFESTATIONAL FEATURES OF THE «FEAR» CONCEPT

Konovalikhina Ksenia Viktorovna

Kaluga State University, Kaluga

The article analyzes manifestations of the ‘fear’ concept in modern lexicographic sources and in fiction texts. The analysis is aimed at revealing and characterizing the specificity of lexical means which nominate and describe FEAR and its diverse manifestation in modern German linguistic culture. The principal domains of the concept in question are also described.

Keywords: *concept, fear, emotion, conceptual framework, linguistic culture, lexical unit, fiction, manifestation.*

Об авторе:

КОНОВАЛИХИНА Ксения Викторовна – старший преподаватель кафедры теории языкознания и немецкого языка ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (24800, г. Калуга, ул. Ленина, 83), e-mail: konovalihinakseniya@mail.ru; KonovalikhinaKV@tksu.ru.